

Наталья Александрова

ГМИИ

ИМ. А.С. ПУШКИНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**«МЫ БЫЛИ НЕМНОГО
ПАПАНИНЦАМИ НА ЛЬДИНЕ...»**

Воспоминания, дневники и письма сотрудников

На обложке:

Н.М. Лосова, Е.У. Шклинцова, Н.Н. Зритель убирает снег
в зале искусства золотства. Март 1944

Снег из залов второго этажа музея
обрабатывали на Роговую лестницу,
а затем вывозили с территории
на санях, так как грузовые машины
были реквизированы в пользу
фронта.

Итальянский дворик
1941-1944.

УДК 727.7*1941/1945(041)-161.1

ББК 85.101

A465

Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

Ирина Антонова, президент
Марина Лошак, директор
Илья Дорониченко, заместитель директора по научной работе
Татьяна Потапова, главный хранитель
Мария Сальва, заместитель директора по экономике
Маргарита Аксенова, заведующая отделом рукописей
Ксения Велиховская, заведующая редакционно-издательским отделом

Текст и публикации документов: Наталья Александрова
Редактор: Елизавета Новикова
Координатор издания: Анна Ткаченко
Корректор: Юлия Евстратова
Дизайн, верстка
и обработка изображений: Аида Сидоренко

A465 Александрова Н.В.

ГМИИ им. А.С. Пушкина в годы Великой Отечественной войны. «Мы были немного папаянцами на ладне...» Воспоминания, дневники и письма сотрудников. — М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2020. — 48 с., ил.

ISBN 978-5-89189-035-0

Годы Великой Отечественной войны — один из самых трагических периодов в истории Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Во время Битвы за Москву музей лишился стеклянной крыши и его залы оказались под открытым небом, подверженные ливням и снегопадам. Брошюра посвящена сотрудникам, благодаря которым в условиях военного времени были спасены здание и коллекции музея. Редкие фотографические и письменные свидетельства о событиях тех лет подготовила к публикации автор книги Наталья Александрова, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Издание приурочено к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

УДК 727.7*1941/1945(041)-161.1

ББК 85.101

Стезок статуи «Давид Микеланджело»
в защитном деревянном каркасе: 1941–1944 ▶

ISBN 978-5-89189-035-0

© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2020
© ОП ГМИИ им. А.С. Пушкина, фотографии, 2020
© Н.В. Александрова, текст, 2020

Египетский зал 1941-1944

Белый зал. 1941-1944.

Хранение экспонатов в подвале музея. 1941-1944.

«МЫ БЫЛИ НЕМНОГО ПАПАНИНЦАМИ НА ЛЬДИНЕ...»

Наталья Николаевна Бритова, старший научный сотрудник античного отдела музея, написала 2 апреля 1944 года реставратору Михаилу Александровичу Александровскому, который находился с эвакуированными коллекциями ГМИИ в Новосибирске: «...Очень долго ничего не имеем от вас, да и сами ничего не писали, но разворот событий произошел такой, что хочется поделиться с Вами. Вот уже месяц как у нас новый директор — Меркуров С.Д., известный скульптор (памятник Тимирязеву, Сталину, Ленину и мн. др.). Во всяком случае еще одна страница истории музея перевернута. На этой странице было много пьесного, но были и хорошие моменты... Мы были немного папанинцами на льдине...»¹

Сравнение с бесстрашными и решительными покорителями Северного полюса очень образно отражает один из самых трагических периодов в истории музея. Немногочисленный коллектив в промерзших стенах под временной крышей из досок и толя, в темноте, холоде и голоде сражался за сохранение здания ГМИИ и его фондов.

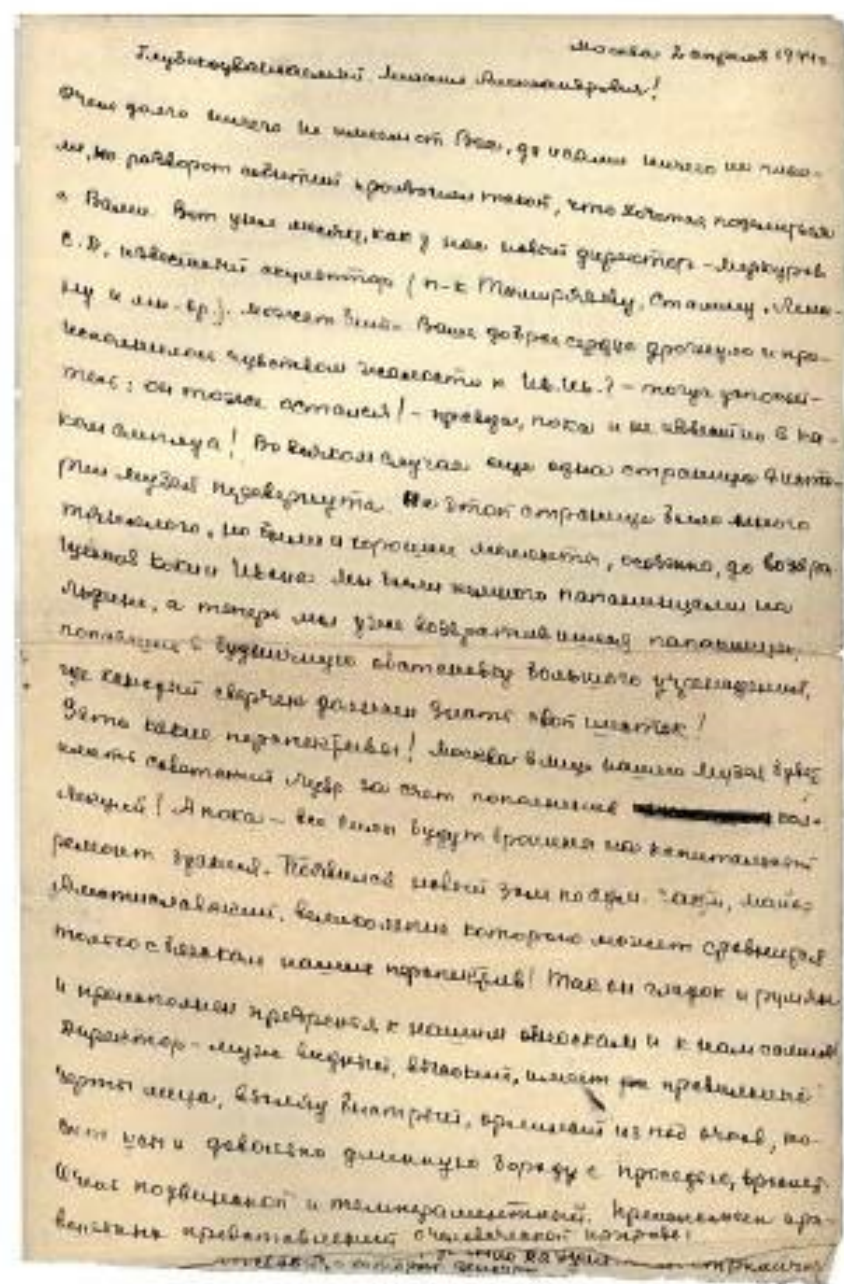
С первых дней войны на долю музея и сотрудников выпало немало испытаний: срочная эвакуация коллекций, укрытие оставшихся памятников, дежурства во время авианалетов, тушение зажигательных бомб.

Н.Н. Бритова за работой. Начало 1950-х

Наталья Николаевна Бритова (1901–1968) — искусствовед, специалист по античному искусству, кандидат исторических наук (1946). В 1924 году окончила общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук 1-го МГУ. В феврале 1931-го поступила в музей, в 1933–1935 годах была научным секретарем ГМИИ. В 1941–1944 исполняла обязанности заведующей античным отделом, с 1947 года и до конца жизни возглавляла этот отдел.

¹ ОР ГМИИ. Ф. 57. Оп. 1. Ед. экз. 123. Л. 1.

Письмо Н.Н. Бритовой — М.А. Александровскому от 2 апреля 1944

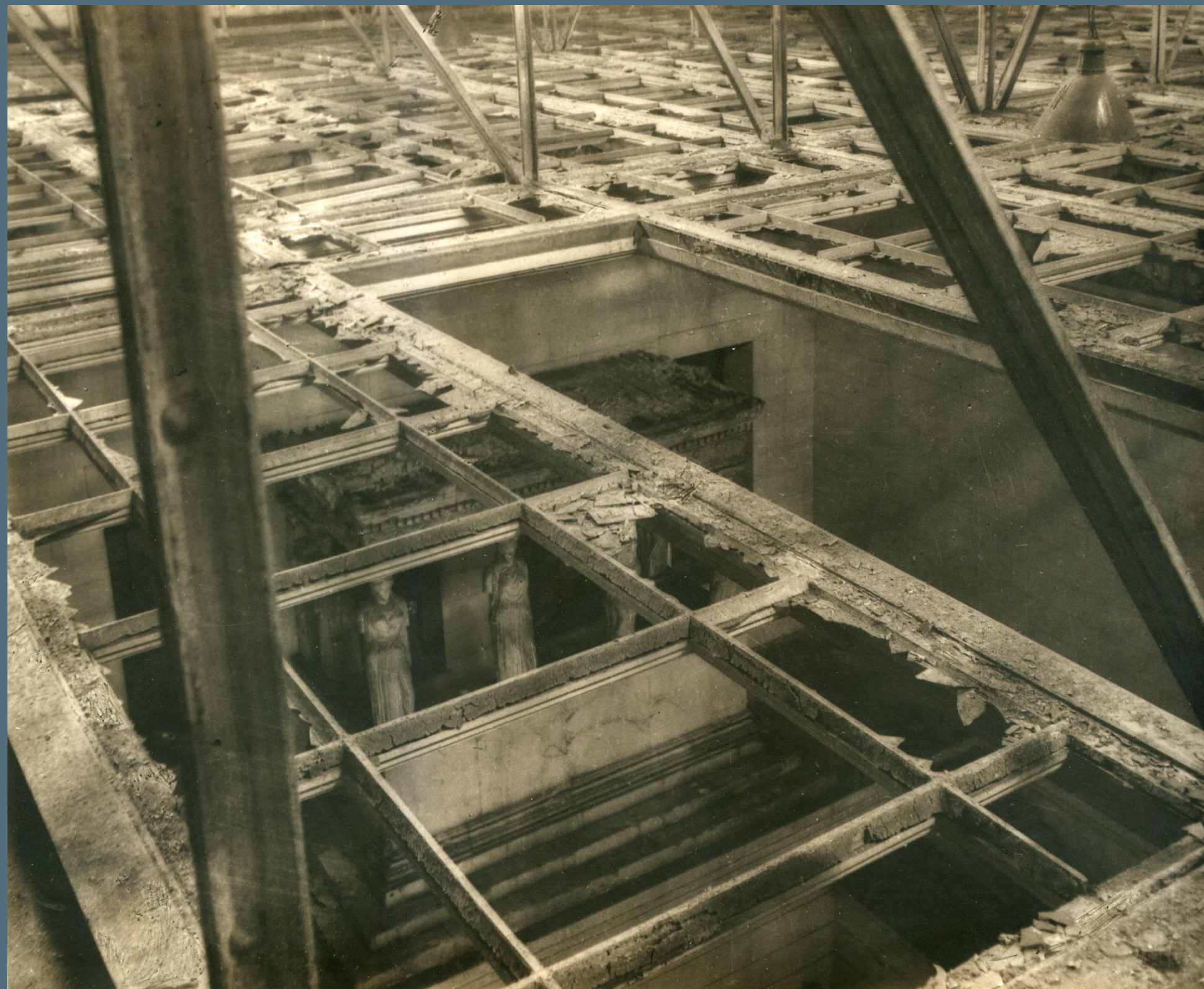

Эвакуация коллекций 1941-1944

Сгоревшее от
зажигательной бомбы
панно А.Я.Головина
«Афинское кладбище»

Разбитые стеклянные перекрытия над
Греческим двориком. 1944.

А.Н. Замiatина. 1930-е

Анна Николаевна Замiatина (1895–1980) – искусствовед, музейный работник, специалист по французскому искусству и западноевропейской миниатюре, популяризатор, заслуженный работник культуры РСФСР (1968). В 1924 году окончила отделение искусствознания на факультете общественных наук 1-го МГУ, в 1930-е – аспирантуру РАИИОНа. С 1924 по 1979 год работала в ГМИИ.

В своих воспоминаниях А.Н. Замiatина со свойственной ей ироничностью так описывала сложившуюся ситуацию:

«Директор «растворился». Над головой коллектива не осталось ни крыши, ни власти. Но сами собой оппали современные острые проблемы хозяйства – крыши и отопление. Директором была назначена скромная реставраторша Граворного кабинета Крылова В.Н. Твердый характер не имел случая обнаружиться. Под ее руководством и деятельностью нашего милого Рычагова музей накрыли листами толя¹⁸. А такие крупные лица, как «Давид», «Франциск»... и кондольтеры, получили временно «однакомнатные квартиры» для защиты от дождя и снега. Но снег в Музее было много. Угол Парфенона – бассейн, 13 зал – каток, Ассирийский [зал] – стеклянные [визаж]... и всюду снег... На фронте уборки музея особенно отличались: постова К.В. Васильева, Н.М. Лосева, Д.С. Либман, Н.Н. Вода. Их нужно себе представить в ватных брюках и куртках, платках, с лопатами в руках, сбрасывали снег из 8 зала прямо на Розовую лестницу. Учтите, Температура] -13... -15°C. Изморозь покрывает стены... и сверкает на солнце розовыми блестками мрамор, как в сказочном дворце»¹⁹.

Как ни парадоксально это звучит, но в столь суровых условиях ежедневного изнуряющего труда эти люди чувствовали себя свободными. Они самостоятельно принимали решения и рассчитывали только на себя.

Собственно, вся музейная жизнь в эти годы была сосредоточена в нескольких комнатах вдоль заднего фасада здания, где раньше находилась директорская квартира, а затем залы художников Барбизонской школы, – «Барбизоне». Музей на 80 процентов не отапливался – не было крыши и потолков, – поэтому добились разрешения на временные печи из кирпича, которые установили в этих комнатах, железные трубы вывели в окна²⁰. В «Барбизоне» проводились совещания, хранители вели учетную документацию, дежурные отдыхали между осмотрами.

Для этих печей нужны были дрова и за них приходилось буквально сражаться. Сначала нужно было добиться их выделения. Потом вывезти со складов, а это значит

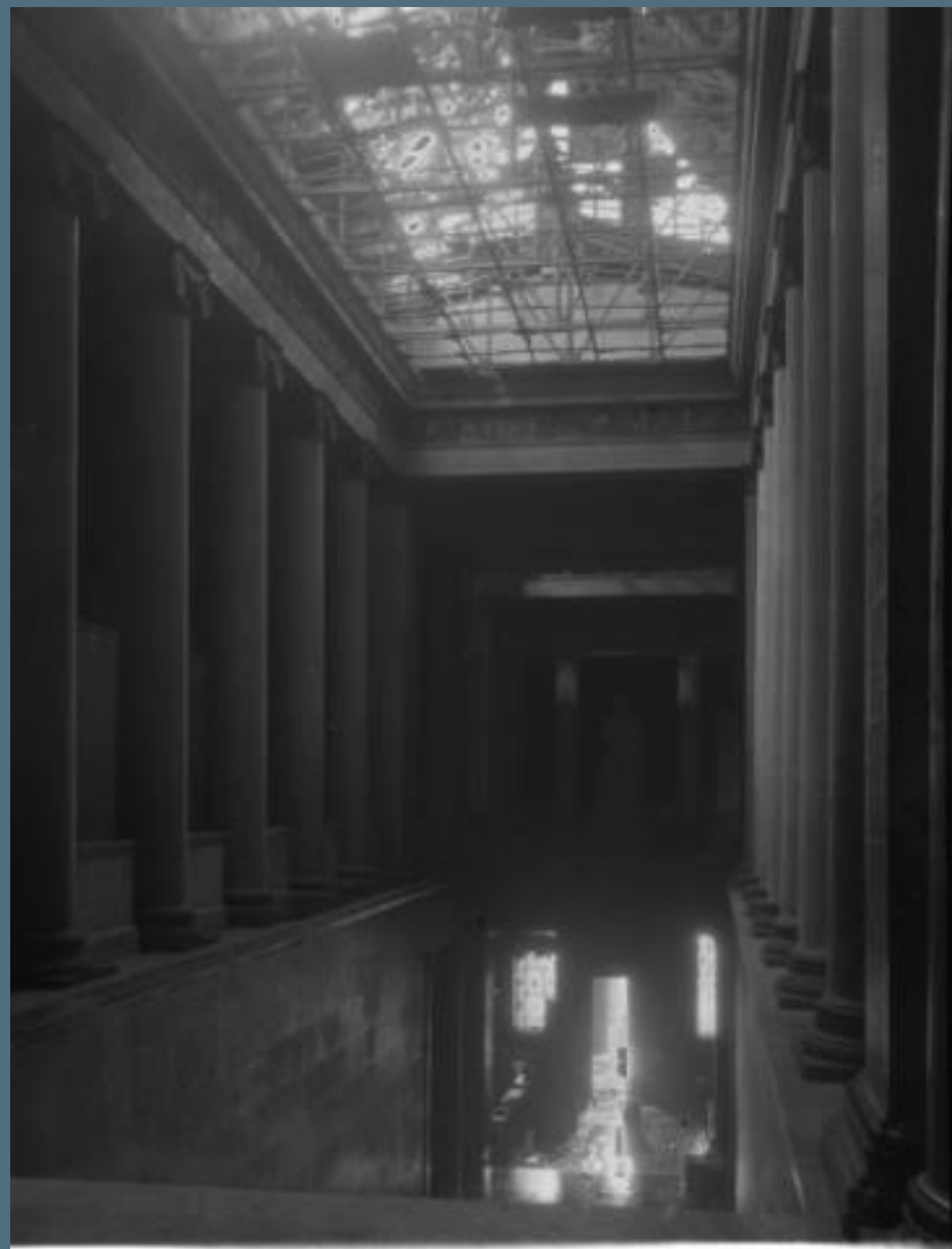
¹⁸ В середине декабря 1961 года бойцы 5-го полка противотанковой обороны Московского округа под руководством мастера музея Павла Владимировича Рычагова накрыли крышу доками, рубероидом, заблазили окна фанерой.

¹⁹ ОР ГМИИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 2-2 об.

²⁰ ОР ГМИИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 36.

Воспоминания А.Н. Замiatинной. [1970-е]

Розовая лестница. 1941-1944.

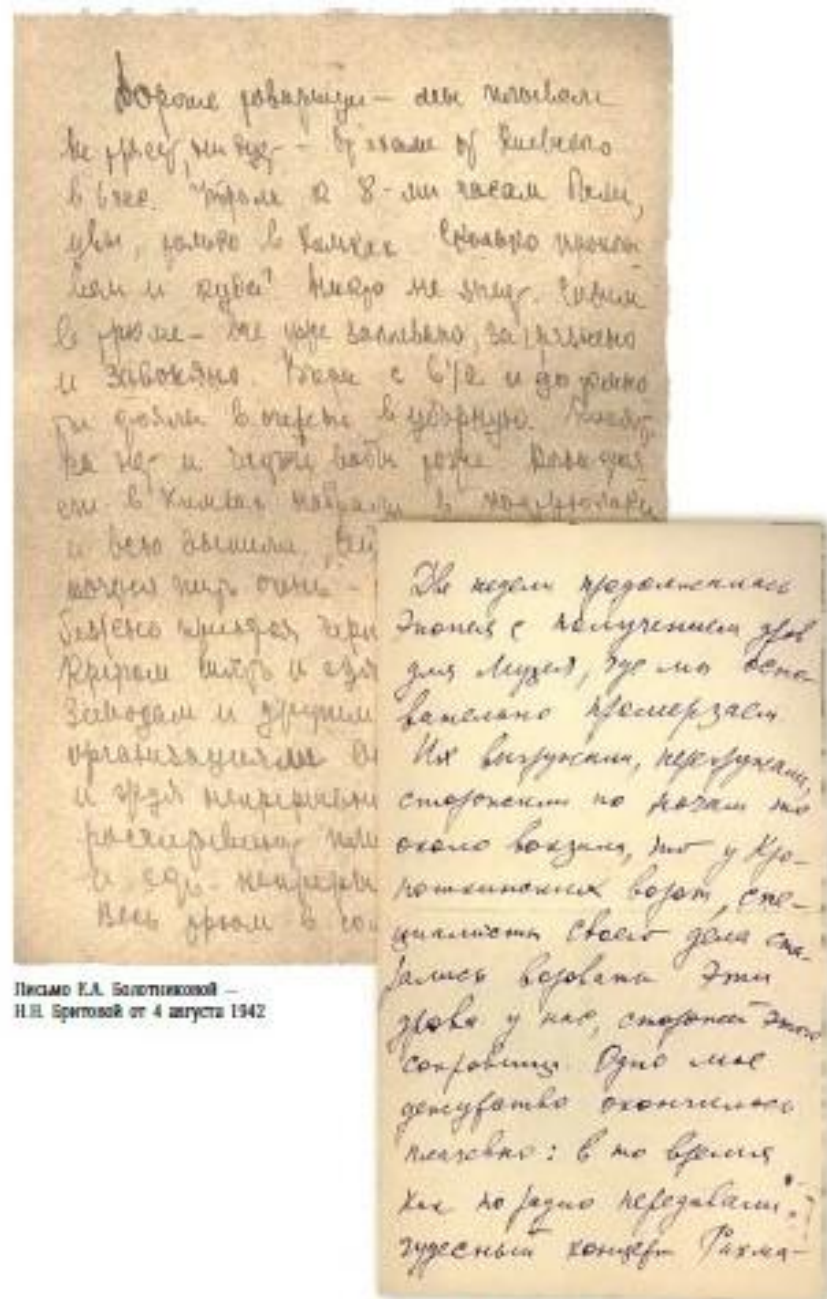
Крыша музея под временной кровлей из досок и толя. 1944

Зал эллинизма. 1944.

Итальянский дворик. Весна 1944.

Письмо Е.А. Болотниковой –
Н.Н. Сретовой от 4 августа 1942

Письмо Е.И. Смирновой – В.Д. Кочетовой
от 1 января 1943

Е.И. Смирнова. 1940-е

Елена Ивановна Смирнова (1892–1973) – искусствовед, музейный работник, кандидат искусствоведения (1947). Специалист по русской графике. Окончила историко-философский факультет московских ВУЗ (1917). С 1937 по 1964 год – старший научный сотрудник отдела гравюры и рисунка ГМИИ. В годы войны активно вела лекционную и выставочную работу. По воспоминаниям коллег, Елена Ивановна должна была стать сказочной подпольщицей в случае оккупации Москвы.

раздобыть грузовой трамвай, чтобы доставить дрова до Кропоткинских Ворот. Ближе к музею невозможно было доставить груз, так как проезд по Волхонке был закрыт из-за строительства Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя. Сотрудники по очереди караулили дрова, на санках перевозили в музей. Из письма Е.И. Смирновой – В.Д. Кочетовой от 1 января 1943 года:

«Две недели продолжалась зима с получением дров для Музея, где мы основательно промерзаем. Их выгружали, перегружали, сторожили по ночам то около вокзала, то у Кропоткинских Ворот, специалисты своего дела старались воровать эти дрова у нас, сторожей этого сокровища. Одно мое дежурство окончилось плачевно: в то время как по радио передавали чудесный концерт Рахманинова, меня смертным боем колотили малышки за то, что я не хотела давать им растаскивать дрова. А как чудесно звучал этот концерт на пустынной белоснежной площади, его исполнял Обори, дирижировал Н.П. Аносов, чудесно звучал»².

Кроме того, можно сказать, что музей практически сам добывал для себя дрова. Как и многие учреждения, во время войны ГМИИ участвовал в лесозаготовках. В августе 1942 года старший научный сотрудник античного отдела Нина Михайловна Лосева, реставратор Елизавета Арсеньевна Болотникова и три технических сотрудника музея были призваны на лесопункт в село Федоровское Конаковского района Калининской (ныне Тверской) области. Они отплыли из Москвы 3 августа на барже, в трюме

Е.А. Болотникова. 1940-е

Елизавета Арсеньевна Болотникова (1900–1964) – реставратор скульптуры малых форм и произведений художественной промышленности. С 1932 по 1958 год работала в ГМИИ. В музее вела научно-исследовательскую работу по поиску новых методов реставрации бронзы и дерева. В июле 1941 года после сокращения штата перешла на должность бухгалтера-кассира, чтобы остаться в музее.

² ОР ГМИИ. Ф. 9. Оп. 2. К. 27. Л. 1.

Ассирийский зал
1941-1944

Слепки перенесенные на Белый пол. 1941-1944

Н.Н. Вода. Конец 1940-х — начало 1950-х

Антонина (Нина) Николаевна Вода (1892–1974) — искусствовед, специалист по французской графике XVI–XVIII веков. Окончила историко-филологический факультет ВКК в 1917 году. В ГМИИ проработала с 1924 по 1971 год. В годы войны исполняла обязанности заведующей Гранжорным кабинетом.

в луже около дома. Подальше есть небольшая речка, где можно стирать холодным способом и мыть посуду. Если бы Вы знали, как хочется в баню...»¹⁶

В музее в эти годы хранители всеми силами спасали оставшиеся памятники и приводили в порядок учетные документы. Н.Н. Вода, заведующая Гранжорным кабинетом, записывает в служебном дневнике 8 января 1942 года:

«Топографический указатель. Пометки по актам отправки в опилках шкафов. Температура в Гранжорном кабинете -11... -12°C¹⁷. В тот день Нина Николаевна не смогла закончить работу — замерзли чернила.

Конечно, в первую очередь заботились о состоянии экспонатов, но приходилось думать и о хлебе насущном, в буквальном смысле этого слова. Из дневника Н.Н. Бриговой: «16 января [1942] -19... -14°C. Весь день акты в бомбоубежище. Несу Кате компетезу.

2 марта [1942] понедельник. ..Потух свет. Работа по учету в парткоме сорвана... Надя рассылает письма с призывом SOS! во все концы. Мелькает заманчивый призрак подмороженной картошки по 1 р. 46 к. с базы. Получили зарплату, я — 174 р. вместо 275 р. ...Хорошо было бы цехать в Закавказье! Вопрос только в том, кому нужны такие нищие как мы? Или м. б. за Алтай. Там, говорят, сытно и нужны культурные люди.

6 марта [1942] — мороз -34°C. Противостоит холоду. В столовой один суп...»¹⁸

Собственно своей столовой в музее не было. Во время аварийных работ в ноябре 1941 года А.Н. Заматиной был организован буфет, чтобы кормить коллег на рабочем месте — экономить силы и время. С марта 1942-го сотрудники ГМИИ посещали столовые Дома ученых, Исторического музея, театров. Из дневника Н.Н. Бриговой:

«20.03.[1942] — ...В историческом[ом] один суп и один пончик. Обед в Малом театре после работы... 07.09.[1943] — Обед в Художественном театре — замечательный! 1) борщ красный, 2) биток (80 гр) с отварной картошкой (лет 5 не ела!!!), 3) чай

¹⁶ ЦР ГМИИ. ф. 57. Оп. 1. Ед. экз. 7. Л. 1-2.

¹⁷ ЦР ГМИИ. ф. 47. Оп. 1. Ед. экз. 4. Л. 14.

¹⁸ ЦР ГМИИ. ф. 57. Оп. 1. Ед. экз. 103. Л. 3, 8 об.

Н.Н. Бригова и Н.М. Лосова за распаковкой экспоната, возвращенного в музей из эвакуации. Декабрь 1944 — начало 1945

Из дневника Н.Н. Вода от 21 ноября 1944: «Ура! Прибыли наши драгоценности».

Олимпийский зал. 1944.

Римский зал. 1944

И.А. Кузнецова. 1956

Ирина Александровна Кузнецова (1913–2002) – кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР, специалист по французской и английской живописи. Закончила искусствоведческий факультет ИФЛИ. Впервые на службу в музей пришла в 1930 году и проработала до 2002-го (с небольшими перерывами в 1930-е годы).

В 1941-м при сокращении штата была уволена, поступила в аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию и в 1943 году вернулась в музей.

А вот как описывал свое житье в Новосибирске М.А. Александровский в письме Н.Н. Бритовой от 1–5 февраля 1942 года:

«На днях нам выдали прозодежду: серые брюки и пиджаки. Если к этому наряду добавить головной убор в виде круглой шапочки, то сибирский каторжанца (прежний) предстанет перед Вашими очами. Рыжая борода П.И. [Ломакина] усиливает это впечатление. Если удастся, сфотографируемся и пришлем Вам полюбоваться»²¹.

Анна Федоровна Гарелина, заведующая музейной библиотекой, недоумевала над фантастической, по ее мнению, инструкцией «облейтесь водой и тушите закигалы».

Еще одну победу одержали сотрудники музея. В этих нечеловеческих условиях они сражались за сохранение человеческого достоинства – по возможности возрождали нормальную музейную жизнь, переводили зарубежную научную литературу, ходили в театры. В конце декабря 1941 года в музее стали готовить детский новогодний праздник. М.Н. Погребова вспоминает, как мама с бабушкой сшили ей костюм Жанны д'Арк и она выучила монолог героини из «Орлеанской девы» В.А. Жуковского. Из дневника Н.Н. Бритовой:

«1942 г. 1 января. В музее – детский утренник. Я уехала домой в 1:50. Катенька получила подарки из Музея и рада. Мороз – -34°С вечером»²².

С героями-челюскинцами, проведенными на льдине в условиях полярной зимы более двух месяцев, сравнивает коллег старший научный сотрудник отдела западноевропейского искусства Ирина Александровна Кузнецова. В конце июля 1941 года по сокращению штата она была вынуждена уйти из музея, но оставалась в Москве в самые тяжелые дни 1941–1942 годов. По работе очень скучала. Своей отыскавшейся в эвакуации на Урале подруге Татьяне Семёновне Айзенман И.А. Кузнецова написала 28 июля 1942 года:

«Время от времени захожу к себе, в свою alma mater – музей, поболтать кой с кем из оставшихся друзей. Зимой там было очень тяжело и трудно: мрак, холод,

²¹ ОР ГМИИ. Ф. 57. Оп. 1. Ед. экз. 52. Л. 3.

²² ОР ГМИИ. Ф. 57. Оп. 1. Ед. экз. 100.

Письмо И.А. Кузнецовой – Т.С. Айзенман от 18 октября 1942

ГМИИ в годы войны. 1944.

Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

*С благодарностью
музейным хранителям
военного времени*

С благодарностью коллегам поддержавшим и
подготовившим издание этой книги:

М.Д. Лошак

И.А. Доронченкову

М.В. Салиной

М.Б. Аксененко

К.А. Велиховской

А.В. Ткаченко

Е.О. Новиковой

Аиде Сидоренко

Издательству ООО «Коллектор»